

РАЗДЕЛ 4.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Фатеев В.С., д.э.н., профессор

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика БеларусьКЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ, ИННОВАЦИОННОЙ И ДРУГИХ ВИДАХ ПОЛИТИКИ

Обзор научных публикаций по экономике, управлению, экономической географии и смежным с ними научным направлениям позволяет сделать вывод, о том, что кластерная тематика, в частности, тема использования кластерного подхода в качестве инструмента регулирования социально-экономического развития, как на национальном, так и на региональном, локальном уровнях, активно изучается и обсуждается исследователями в последние три десятилетия. Однако кластерная концепция появилась не на пустом месте, и её теоретические истоки просматриваются гораздо раньше, в частности, в разработанной Д.Рикардо ещё в начале XIX ст. теории сравнительных преимуществ [1, с. 25]. Часто в качестве теоретического истока кластерной концепции специалистами отмечается известная работа А. Маршалла «Принципы экономической науки» (Principles of Economics, 1890-1891), в которой он объяснил причины концентрации малых и средних предприятий в рамках промышленных районов [34, с. 14; 20, с. 11 и др.].

Многие российские и другие специалисты из стран, появившихся на так называемом постсоветском пространстве, при сравнении различных форм территориальной организации производства нередко проводят параллели между современными кластерами и территориально-производственными комплексами (ТПК), что, впрочем, не мешает тем же авторам находить между первыми и ТПК как общие признаки, так и многочисленные отличия [20, с. 24–27].

В публикациях, подготовленных под эгидой ОЭСР, отмечается, что во многих развитых странах мира в течение 1990-х годов кластерная концепция очень активно использовалась в качестве основы при разработке государственной политики. Поэтому последняя часто так и называлась – «кластерная политика». Затем у государственных чиновников и ученых наблюдалась своеобразная «кластерная усталость» (cluster fatigue), и уже считали, что кластерная политика как бы вышла из политической моды. Тем не менее, более поздние исследования показывают, что и на национальном, и на региональном уровне кластерный подход продолжает находиться в центре внимания при разработке официальных документов в ряде стран, несмотря на то, что сформулированным в них положениям уже не дают название «кластерная политика» [1, с. 24].

Следует согласиться с мнением группы специалистов из Института региональных инновационных систем (Санкт-Петербург) о том, что отсутствие единства в трактовке понятия «кластер» и множественность интерпретаций кластерной концепции стало причиной использования разнообразных практических подходов к кластерной политике. Как показывают их исследования, часть западных аналитиков считает, что кластерная политика как таковая не существует, по крайней мере, в виде четко определенного набора политических инструментов (как, например, инвестиционная политика): «Кластерные стратегии и программы используют меняющийся набор различных подходов и инструментов и обычно содержат никогда не повторяющиеся сочетания аналитических приемов и политических методов, часто заимствованных из других областей политики. В этой связи важно понять, каким образом кластерные политики собирают ключевые аспекты других областей, таких как промышленная политика, инновационная и технологическая политика, политика регионального развития и т. д.» [4]. На основе обобщения опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности в ряде стран отмеченная выше группа специалистов выделила следующие политические формы, которые может принимать кластерный подход:

- отдельная политика с четко определенной стратегией и выделенным бюджетом, которая охватывает ряд промышленных секторов и различные аспекты развития кластеров;
- политика, сфокусированная на некоторых аспектах развития кластеров, таких как сетевые взаимодействия среди бизнеса или между бизнесом и исследовательскими организациями;
- политика, которая является элементом других стратегий экономического развития;
- общая цель в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль [там же].

По вопросу о том, какой способ формирования кластеров более эффективен – «сверху вниз» или «снизу вверх», эксперты Генерального директората по предприятиям Европейской комиссии отстаивают следующий вывод: «... политика по отношению к кластерам должна основываться скорее на поддержке публичными органами власти зарождающихся и существующих кластеров нежели на попытках создавать их с нуля. На самом деле рождение и развитие кластеров – длительный управляемый рыночными силами процесс, растягивающийся на десятилетие и более. Политика по отношению к кластерам в основном должна обеспечивать каркас для диалога и сотрудничества между фирмами, а также для взаимодействия малых предприятий, НИИ и вузов, государственных и неправительственных организаций на локальном, национальном, европейском и международном уровне. Таким образом, государственный (публичный) сектор должен ограничивать себя, выступая в роли катализатора» [5, с. 11]. Тем не менее, роль публичного сектора в кластеризации экономики в современных государствах весьма высока, и на национальном и региональном уровне от него в большей степени требуются активные и скоординированные действия в рамках инновационной, региональной, промышленной и других видов политики в следующих областях:

- выявление недостатков рыночного механизма и с учетом их переработка политики воздействия на входящие в кластер фирмы;
- внедрение структур управления кластерами;
- установление связей между исследовательскими центрами, университетами и промышленностью;
- реализация соответствующих образовательных и тренинговых программ с целью гармонизации человеческих ресурсов и потребностей кластера;
- создание платформы для объединения в сети и обмена информацией, в основном для трансграничных кластерных инициатив;
- обеспечение стратегической информацией кластеров;
- реализация совместных маркетинговых инициатив;
- обеспечение кластера специализированной инфраструктурой (коммуникационной, транспортной, промышленными зонами);
- предоставление широкого спектра финансовых инструментов (венчурные фонды, схемы взаимного кредитования, соглашения о субконтрактах) [там же].

Шведские специалисты из Центра стратегий и конкурентоспособности (Стокгольм) на основе результатов выполненного в 2006 г. обзора 1400 кластеров, включая большую базу данных о 450 кластерных инициативах по всему миру [6], сформулировали ряд интересных, в отдельных случаях неожиданных выводов.

Во-первых, социальным контекстом формирования кластерных инициатив (КИ) в странах с развивающейся и переходной экономикой является, как правило, меньший уровень доверия между предприятиями, а также между предприятиями и органами власти, чем в странах с развитой экономикой.

Во-вторых, если в развитых странах при разработке кластерных инициатив основное внимание фокусируется на высокотехнологичных производствах, то в развивающихся – на предприятиях традиционных отраслей. Страны с переходной экономикой, как и следовало ожидать, занимают промежуточное положение, и в числе их приоритетов кластеризация предприятий с различным технологическим уровнем.

В-третьих, неожиданным оказался вывод шведских специалистов о том, что в странах с развитой экономикой основную нагрузку финансирования кластерных инициатив несет правительство. Бизнесу в финансировании и реализации КИ, как правило, отводится побочная роль. В развивающихся странах КИ в основном поддерживаются международными донорскими организациями и консультантами. Определенную роль играют также государственные органы, в то время как влияние частного сектора ограничено. В странах с переходной экономикой часть бремени международного финансирования несет на себе ЕС. В то же время эксперты отмечают следующую общую для стран с развивающейся и переходной экономикой тенденцию: влияние государственных органов в поддержке кластерных инициатив со временем снижается, а бизнеса – становится всё более важной [6, с. 6–7].

В российском опыте разработки кластерной политики и стратегий стоит выделить принятие в 2008 г. Минэкономразвития РФ Концепции кластерной политики в стране, в которой акцентировано внимание на трёх направлениях стимулирования процесса формирования кластеров: 1) содействие институциональному развитию кластеров; 2) меры, направленные на повышение конкурентоспособности участников кластера; 3) формирование благоприятных условий для развития кластера [7].

Стоит также рассмотреть некоторые формы (виды, типы) кластерной политики, проводимые на национальном и региональном уровне в различных государствах. Как показывают результаты исследования ряда специалистов, в настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Политика первого поколения включает меры по поддержке кластеров в стране и регионе, а политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности. При этом государственные органы могут стимулировать развитие кластеров, проводя:

- «брокерскую» политику – обеспечивая проведение диалога и сотрудничества различных участников кластерной инициативы;
- политику стимулирования спроса, например, через размещение госзаказов, финансирование НИОКР, создания объектов транспортной, телекоммуникационной и иной инфраструктуры;
- развитие системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, что особенно важно для кластеризации малых и средних предприятий;
- содействие установлению международных экономических связей, что также способствует устранению торговых барьеров, привлечению иностранных инвестиций, укреплению транспортной, телекоммуникационной и иной инфраструктуры и, в конечном итоге обеспечивает развитие межгосударственных кластеров;
- расширение общих рамочных условий, в которых развиваются кластеры, в том числе обеспечение макроэкономической стабильности, устойчивое функционирование рынков товаров, услуг и факторов производства и т. п. [2, с. 53–60].

В заключение следует отметить, что формирование эффективных кластеров, обеспечивающих рост конкурентоспособности большинства входящих в него предприятий и организаций – длительный процесс, который требует больших вложений из самых разных источников, в том числе из бюджетов различных уровней. В связи с этим эксперты ОЭСР на основе анализа международного опыта выделяют следующие три модели финансирования кластеров. Первая и самая слабая модель предусматривает ограниченные инструменты, побуждающие всех участвующих в развитии кластера акторов тратить на эти цели в общей сумме ежегодно менее 100 тыс. евро в расчете на один кластер. Вторая модель предусматривает совместные проекты участников кластера, в том числе «легкую» поддержку НИОКР в общей сумме

приблизительно от 100 тыс. до 1 млн. евро ежегодно в расчете на один кластер и на протяжении нескольких лет. Наконец, третья модель включает значительно большее по объему и длительности финансирование, в т.ч. «тяжеловесных» проектов НИОКР: на протяжении 10 лет в каждый кластер требуется ежегодно вкладывать свыше 1 млн. евро [1, с. 14].

Разумеется, что эти расчеты весьма приблизительные. Однако в целом они, на наш взгляд, могут быть использованы в качестве самых общих ориентиров, для того, чтобы оценить, насколько амбициозную в финансовом плане кластерную политику может себе позволить то или иное государство, и сколько по количеству объектов такой политики (кластеров) оно в состоянии «поднять».

Проведенный нами обзор специальной литературы по кластерной тематике также позволяет сделать вывод о том, что в мировой практике пока нет универсальных алгоритмов разработки, структуры, этапов, направлений и инструментов реализации кластерных политик и стратегий. Для каждой страны или региона, как и для различных этапов их развития, требуется свой индивидуальный набор указанных атрибутов. Тем не менее, многое из накопленного в мире опыта поддержки кластерных инициатив на международном, национальном и супранациональном уровнях может быть использовано государственными органами управления Беларуси и других стран, развивающихся на постсоветском пространстве, при определении кластерной составляющей различных государственных прогнозов, стратегий и программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andersson, T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sörvik, E.W. Hansson. – Malmö: IKED, 2004. – 250 p.
2. Final Report of the Expert Group on Enterprise Clusters and Networks [Electronic resource] / European Commission, Enterprise Directorate-General. – Brussels, 2003. – Mode of access: http://www.dps.tesoro.it/cd_cooperazione_bilaterale/docs/6.Toolbox/13.Supporting_documents/1.Cluster_methodologies_casoni/2.Additional_doc_2/3.EU_final_rep_ExpGroup_Clusters.pdf. – Date of access: 14.02.2012.
3. Ketels, C. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies / C. Ketels, G. Lindqvist, Ö. Sölvell, Center for Strategy and Competitiveness. – Stockholm, 2006. – 38 p.
4. OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. – Paris: OECD Publishing, 2007. – 296 p.
5. Колошин А. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров – [Электронный ресурс] / А. Колошин, К. Разгуляев, Ю. Тимофеева, В. Русинов // Политанализ.Ру, 2009. – Режим доступа http://politanaliz.ru/articleprint_695.html. – Дата доступа: 08.02.2012.
6. Ленчук, Е.Б., Власкин, Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России – [Электронный ресурс] / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин, Экономический портал. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podhod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html>. – Дата доступа: 14.02.2012.
7. Пилипенко, И.В. Проведение кластерной политики в России: Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов» – [Электронный ресурс] / И.В. Пилипенко, 2008. – Режим доступа: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf. – Дата доступа: 14.02.2012.

Яшева Г.А., д.э.н., доцент

УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь
gala-ya@list.ru

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Экономический рост Беларуси пока не стал инновационным. Факторы инновационности в оценке глобальной конкурентоспособности в Беларуси находятся по оценке 2013/14 гг. на 104 месте из 148 стран [5, 10]. Источником экономического роста в наших странах по-прежнему являются не высокие технологии, а минеральные полезные ископаемые, экспортируемые в развитые страны мира. О сохранении экспортно-сырьевой направленности экономики говорят и низкие расходы на НИОКР. Так наукоемкость ВВП в 2011 г. составила 0,76 [4, с. 63]. Для поддержания экономической и научно-технической безопасности этот показатель не должен быть ниже 2%. Результативность инновационной деятельности в Беларуси довольно низкая. Так в Беларуси в 2011 г. доля новой продукции в общем объеме производства составила 14,0% [4, с. 155]. По сравнению со Швейцарией (24,9%), Германией (17,4%) – это невысокий уровень [9].

Как показывает мировой опыт, одним из эффективных методов экономического стимулирования инновационной деятельности является государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере науки и инновационной деятельности [8]. Значение механизмов ГЧП в решении задач инновационного развития экономики страны признано в Беларуси на государственном уровне, что нашло отражение в программных документах. Основным нормативным документом в этой сфере является Закон «О государственно-частном партнерстве», который в Беларуси еще не принят. Однако в проекте Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» не определены особенности отношений государственно-частного партнерства в инновационной сфере и механизмы его практической реализации.